

сказано о процессе поглощения мелких монастырьков (монидриев и эвктериев) крупными, что «это стало почти законом на Афоне» и что «большинство монастырей находится в подчинении у более крупных». Подтверждением этому является история собственно Кастамонитского монастыря, которую тщательно реконструирует Икономидис, опираясь при этом не только на скудные данные публикуемых документов, но и на свое превосходное знание всего архивного фонда афонских монастырей, в том числе и в значительной мере неизданного. Он скрупулезно отделяет легендарное и вымышленное в истории монастыря от достоверного; выясняет то обстоятельство, что Кастамонит был императорским, а не ставропигиальным монастырем; подчеркивает, что качественно новым этапом в обогащении монастыря явились вклады серба Радича, великого чельника сербского деспота Стефана Лазаревича (1389—1427) и его преемника Георгия Бранковича (1427—1456), с вступлением которого в монастырь в качестве монаха (Радич ввел в Кастамоните киновиальный устав) изменился и этнический состав монастырской братии: он стал все больше славянизироваться.

Восстанавливая историю монастыря, следовало бы учесть и данные русских источников, свидетельствующих, например, о том, что посланником Грозного Иваном Мешениновым «в монастырь Кастамонит, где не было Игумена, дано пятидесяти челоуекам братии восемьдесят рублей, и осьминадцати скитникам пять рублей»². В другом месте этой публикации³ содержится известие о том, что в начале царствования Феодора Ивановича отлучен был из Москвы через Смоленск «игумен Дионисий Кастамонитский со старцем», который, однако, не фигурирует в составленном Икономидисом списке игуменов Кастамонитского монастыря (с. 10).

Наконец, для меня остается загадкой, находятся ли в архиве Кастамонитского монастыря две грамоты патриарха Неофита, датированные 1799 г., снабженные подписью патриарха и его собственной сургучной печатью и относящиеся к данному монастырю (мы узнаем, в частности, что в это время игуменом в Кастамоните был Гавриил). Текст этих грамот (начало первой: 'Οσιώτατοι ἐπιστάται καὶ Μαγίρηδες τῆς κοινότητος τοῦ ἁγιωνόμου ὄρους, второй: 'Οσιώτατε ἐν πνευματικοῖς πατέρας κὸρ Γαβριήλ) переписан карандашом Порфирием Успенским в уже упоминавшемся сборнике его копий афонских актов (с. 297—299).

И. М.

L. Balletto. Genova. Mediterraneo Mar Nero (secc. XIII—XV). Genova, 1976 (Civico Istituto Colombiano, Studi e Testi, Ser. storica, I)

Книга сотрудницы Института палеографии и средневековых исследований Генуэзского университета Лауры Баллетто посвящена экономической и политической роли Генуи в Средиземноморье в период наивысшего могущества Лигурийской морской республики, поддерживавшей тесные связи как со странами Леванта и Византией, так и с государствами Западной Европы. Ценность исследования Л. Баллетто, построенного как система очерков, заключена прежде всего в тщательном анализе недавно опубликованных генуэзских источников по истории Леванта и введении в научный оборот новых материалов из фондов Генуэзского государственного архива. Хронологические рамки исследования традиционны: вторая половина XIII (период, когда Генуя утвердилась на Босфоре и основала крупнейшую черноморскую колонию — Каффа) — конец XV в. (когда наступившее в результате османских завоеваний «закрытие» средиземноморского мира привело к поискам новых торговых путей и подвело черту под историей генуэзского средневековья — см. с. 5—6). Отметим, впрочем, условность этого «закрытия»: ведь, несмотря на общий упадок итальянской торговли в Восточном Средиземноморье, она продолжала существовать и зафиксирована в генуэзских источниках конца XV—XVI в.¹

В I части книги рассмотрены эпизоды борьбы Генуи с Арагоном за Северо-Западную Сардинию, генуэзская торговля с Сирией, Египтом и Тунисом в 1418—1423 гг.,

² Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858, т. 1, с. 142.

³ Там же, с. 147.

¹ См., например: Musso G. G. Le ultime speranze dei Genovesi per il Levante; ricerche d'Archivio. — In: Genova, la Liguria e l'Oltremare. Genova, 1974, v. 1, p. 1—39.

проблемы истории генуэзской Корсики конца XV в., а также прослежена по новым материалам фонда *Diversorum* история генуэзского порта в 1460—1461 гг.

Прямое отношение к истории Византии имеют II и III части книги. В главе о связях Перы и Генуи в 1281 г., т. е. через 20 лет после заключения Нимфейского договора, перед нами — картина уже налаженной и интенсивной торговой жизни генуэзской колонии в Галате. На основании 20 актов, охватывающих период от 27 июня до 9 октября 1281 г.², автор анализирует типы судов, совершавших плавание из Генуи к византийским берегам, условия контрактов по перевозу товаров, стоимость фрахта судов, состав купечества Перы. Все данные свидетельствуют о большом разнообразии торговой деятельности генуэзского купечества, позволяють установить, что в это время в основном из Византии экспортировались две группы товаров: 1) «*merci sottili*» — меха, лаки, перец и т. п., 2) «тяжелые» товары, как кожи и воск. Вывоз последних объясняется тем, что их стоимость в Византии была существенно ниже, чем в странах Западной Европы. Первая группа товаров транспортировалась на быстроходных вооруженных галерах, а вторая — на более вместительных и менее маневренных навах, на которых цена фрахта была примерно в два раза ниже, чем на галерах. Среди предметов, ввозившихся из Генуи в Романию, явно преобладают ремесленные изделия: шелковые и льняные ткани, обувь, оружие, ножи, предметы роскоши. Из сырья вывозятся только свинец.

Вторая глава II части посвящена генуэзской навигации в Черном море по нотариальным документам 1289—1290 г. (акты Ламберто ди Самбучето, составленные в Каффе), 1343—1344 г. (акты нотариуса Николо Бельтраме, Каффа), 1360—1361 г. (акты Антонио Ди Понцо, составленные в Килие)³. Хотя три указанных промежутка времени рассмотрены по отдельности, можно проследить единую схему анализа; типы и наименования участвовавших в плавании судов — собственники и патроны судов — стоимость судов и фрахта — маршруты — предметы и масштабы торговли. В этот период из Византии и черноморских областей вывозятся, помимо кож и воска, квасцы, зерно, рыба, соль, сыры, солонина, вино, серебро, рабы. Основным маршрутом навигации является линия Константинополь (Пера)—Каффа. Крупными торговыми пунктами в Крыму являются также Чиприко (экспорт соли) и Солгат, на Азовском море — Тана (Азов), в устье Кубани — Ло Копа, на Кавказском побережье — Фасис или Ло Вати (Батуми), на анатолийском берегу — Трапезунд, Керасунт, Симиссо, Синоп.

Приведенные автором материалы показывают, что основные принципы генуэзской навигации не претерпели существенных изменений с конца XIII до середины XIV в. Вместе с тем нельзя не заметить постепенного увеличения роли неитальянского населения в генуэзских торговле и мореплавании. С середины XIV в. среди собственников судов и владельцев квот (кратов) все чаще встречаются греки, а также жители генуэзских колоний и факторий на Черном море — Килии, Трапезунда, Маврокастропа, Керасунта⁴.

В третьей главе II части Л. Баллетто публикует 11 документов из картулярия № 356, хранящегося в Государственном архиве Генуи: десять из них освещают торговую жизнь Перы в 1331—1332 гг. и один составлен на острове Митилена (Лесбос) 20 сентября 1334 г. По своему содержанию эти документы довольно разнообразны: доверенности на ведение дел, оформление кредитов, аккомодации, акты купли-продажи. Все документы свидетельствуют об интенсивности экономической жизни Перы в момент нарастания генуэзско-византийских противоречий, вылившихся в известный

² *Brätianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle (1281—1290).* — In: *Études et Recherches.* Bucarest, 1927, 2.

³ Публикации: *Balard M. Gênes et l'Outre-mer, I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289—1290.* Paris, 1973; *Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV).* Genova, 1973; *Pistarino G. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360—1361).* Genova, 1971.

⁴ О купцах восточного происхождения см.: *Musso G. G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa.* — *Archivi e cultura*, 1973, 7, p. 97—110; *Idem. Gli ebrei nel Levante genovese: ricerche di archivio.* — *La Berio. Bollettino bibliografico quadrimestrale*, 1970, 10, N 2, p. 5—27.

конфликт 1336 г. В Пере находились представители наиболее влиятельных и богатых генуэзских фамилий (например, Дриа, Спинола, Саули).

III часть книги посвящена разным аспектам истории Каффы. Весьма интересно исследование монетных систем Черноморья, проведенное на материалах нотариев, метрологические наблюдения автора, дополняющие известную книгу Шильбаха о византийской метрологии⁵. В главе «Каффа, 1371 г.» Баллетто издает серию интересных документов, и в их числе — уникальные акты распродажи с аукциона имущества умершего в Каффе нотариуса Николо Боссони, дающие представление о материальном положении средних слоев генуэзского чиновничества, занимавшегося и торговлей, в Северном Причерноморье. Общая выручка составила солидную сумму — 19 тыс. аспров барикатов; распродавалось недвижимое имущество (8960 аспров), две рабыни и один раб (1945 аспров), много одежды, украшений, домашней утвари, оружия, товаров. Среди покупателей названы греки, в том числе — из Симиссо и Севастополя (совр. Сухуми), татары, немцы и даже гасконец. Автор провел исчерпывающий анализ состава покупателей, относящихся к разным социальным слоям. В последней главе книги опубликованы акты нотариуса Эмануэле Гранелло, составленные в Каффе в 1467 г. и отражающие развитие в городе стеклодувного ремесла, торговлю книгами и другие интересные явления в экономической жизни Каффы накануне ее падения.

В заключение еще раз отметим, что Л. Баллетто не предлагает новых концепций развития связей Генуи и Леванта, не делает широких обобщений. Значение монографии — в том, что она вводит в научный оборот новые материалы, которые подвергаются скрупулезному анализу⁶.

С. К.

Χ. Κ. Παπαστάθης. Τὸ νομοθετικὸν ἔργον τῆς κυριλλομεθοδιανῆς ἱεραποστολῆς ἐν Μεγάλῃ Μοραβίᾳ (= 'Ελληνικὴ ἑταιρεία σλαβικῶν μελετῶν, 2). Θεσσαλονίκη, 1978

Работами ученых разных стран убедительно доказано, что с деятельностью «славянских апостолов» Кирилла и Мефодия было связано появление таких древнейших памятников славянского права, как Номоканон Мефодия, представляющий собой переводную выборку из известной византийской юридической компиляции — Синагоги Иоанна Антиохийского (Схоластика) — и так называемая анонимная Гомидия сборника Клоца (Codex Clozianus), в которой Гривец и Вайян независимо друг от друга определили наставление Мефодия судьям-князьям. Спорным считается отнесение некоторыми учеными также к деятельности византийских миссионеров Закона Судного людям — памятника, возникновение которого одними исследователями (преимущественно чехословацкими) связывается с великоморавской средой, другими же — с Болгарией, Македонией или Паннонией.

В рецензируемой книге греческого историка Х. Папастатиса, известного своими работами в области византийского права и его судеб в славянских странах, предпринята попытка пересмотра сложившихся точек зрения на проблему происхождения и соотношения этих трех древнейших памятников славянского права, всестороннего изучения церковно-правового аспекта миссии Кирилла и Мефодия в Великой Моравии, где в основном и протекала деятельность этих просветителей. Новое в подходе греческого историка к рассматриваемым вопросам заключается в том, что если его предшественники пользовались преимущественно филологическими и лингвистическими методами, то он изучает названные тексты с точки зрения юридической и исторической,

⁵ Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. К сожалению, данные Шильбаха практически не учтены в книге Баллетто.

⁶ К теме монографии примыкают также исследования автора: *Balletto L. Un carico d'argento in fondo al Mare (Constantinopoli — 1281)*. — Atti dell'Accademia Ligure di Scienze e Lettere, 1977, v. 333, p. 3—8; *Eadem. Astigiani, alessandrini e monferrini a Caffa sulla fine del sec. XIII*. — Rivista di Storia, Arte e Archeologia per le Province di Alessandria e Asti, 1976, annata 85, p. 171—184; *Eadem. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del Ducento*. — Critica storica, 1976, 13, N 3, p. 390—407; *Eadem. Commercio di grano dal Mar Nero all'Occidente (1290—91)*. — Ibid., 1977, 14, N 1, p. 57—65.